

МОНГОЛИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ В XX ВЕКЕ*

А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Финансирование

Проект РГНФ № 15-21-03007 «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: история, политика, экономика» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТИС 115041370110)

MONGOLIA AND THE GREAT POWERS IN THE TWENTIETH CENTURY

Alexander P. Sukhodolov, Yury V. Kuzmin, Alexey F. Manzhigeev

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Financing

This research has been supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, Project No. 15-21-03007 «Conceptual issues of Russian-Mongolian relations in the first half of the 20th century: history, politics, and economics»

Монгольская историческая школа и мировое монголоведение последние 30 лет уделяют серьезное внимание анализу места Монголии в системе международных отношений в Восточной Азии. Опубликованы фундаментальные исследования монгольских и зарубежных ученых, посвященные концептуальным вопросам истории Монголии в системе международных отношений XX в., а также ее отношений с Китаем, Россией, Японией и западными странами. Этой теме посвящены крупные исследования известных монгольских историков Ш. Сандаг, Л. Жамсран, Ц. Пунцагноров, Н. Ишжамц, Ж. Болдбаатар, Ц. Батбаяр, О. Батсайхан, Б. Баабар, Б. Лигдэн, Ж. Урангуа, Ч. Далай, Л. Хайсандай и др.

Основательно изучены в монгольской историографии двусторонние отношения Монголии в XX в. с Россией, Китаем и Японией, которые играли ключевую роль в становлении национальной независимости страны и определении ее международного статуса. Плодотворно и глубоко исследованы дипломатические, экономические и культурные отношения в треугольнике Монголия — Китай — Россия.

Монголо-американские связи в XX в. исследовали Ц. Пунцагноров, Н. Ишжамц, Л. Хайсандай, А. Дамдинсүрэн, Ж. Болдбаатар, Ц. Ишдорж, Д. Уламбаяр, Н. Галиймаа

и другие историки. Новую и оригинальную трактовку монголо-американских отношений и роли американского фактора в истории внешней политики Монголии предложил известный государственный деятель Монголии, доктор исторических наук Р. Болд.

Московское издательство «Весь мир» опубликовало в 2015 г. фундаментальную монографию Р. Болда «Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: США — Россия — Китай, 1910–1973 гг.». С монгольского языка перевод осуществил известный монголовед и переводчик Ю. Н. Кручкин, предисловие подготовил доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения Российской академии наук А. С. Железняков.

Впервые в мировом монголоведении издан труд, посвященный капитальному исследованию монголо-американских отношений 1910–1973 гг., на основе уникальных американских документальных источников и материалов. Трактовка роли американского фактора в становлении национального суверенитета Монголии носит оригинальный характер, отличающийся от общепринятого в современной научной литературе.

По данным А. С. Железняка, Р. Болд — представитель элитной монгольской династии военнослужащих, сотрудников разведыва-

* Равдангийн Болд. Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: США — Россия — Китай, 1910–1973 : [пер. с монг.] / предисл. А. С. Железняка. М. : Весь мир, 2015. 399 с.

тельных органов и дипломатической службы страны. Его отец — генерал-полковник С. Равдан (1907–1972), старший брат Р. Батаа — советник президента Монголии и секретарь Совета безопасности (с. 8). В 1980 г. Р. Болд окончил Военно-дипломатическую академию в Москве. В 2007–2012 гг. служил в Генштабе вооруженных сил Монгольской Народной Республики, был директором Института стратегических исследований Министерства обороны Монголии, являлся советником Президента Монголии по безопасности и внешней политике, секретарем Совета безопасности, начальником Главного управления разведки, в 2003–2007 гг. был Чрезвычайным и Полномочным Послом в США, а в 2012–2015 гг. — в Австралии. Автор монографии гармонично сочетает научную деятельность с многолетним опытом работы на ответственных постах государственной службы, в силовых и дипломатических органах Монголии. Данные обстоятельства придают научному исследованию особую ценность и научную значимость. Докторская диссертация Р. Болда посвящена становлению и развитию дипломатических отношений Монголии и США. В 2014 г. им была опубликована монография «Необъявленная война», посвященная военным событиям 1939 г. на Халхин-Голе.

Несомненным достоинством монографии Р. Болда является использование широкого круга уникальных исторических источников Национального архива США: материалы, относящиеся к внутренним и внешним делам Китая и внешним отношениям с Россией за 1910–1919 гг., 50 папок с документами консульства США, работавшего в Калгане в 1921–1927 гг., материалы папок «Внешняя Монголия» (с. 13). Используются рассекреченные документы: «Донесения американской военной разведки США, Китая 1911–1941», пять томов издания «Военно-политическое положение на Дальнем Востоке» и другие оригинальные исторические источники. Некоторые ценные документы впервые в историографии опубликованы автором в Приложении к книге (21 приложение, с. 348–393), наиболее оригинальные документы напечатаны в сканированном виде, что придает публикации особую ценность. Впервые в мировом монголоведении в книге так широко использована англоязычная научная литература и публицистика, которая представлена в библиографических списках по каждой стране отдельно.

Первая глава монографии «Попытки Внешней Монголии установить отношения с США» посвящена 1911–1921 гг. Основными внешними силами в тот период, как известно,

являлись Россия, Китай и частично Япония. Р. Болд предлагает собственную трактовку системы международных отношений в регионе и роли США в Северо-Восточной Азии. Ранее в исторической литературе значение американского фактора для становления независимости Монголии не определялось.

Исходный тезис автора, сформулированный в начале главы «Политика США в Азии, противостояние Америки и России», представляется исторически неубедительным. Основной коллизией в данном регионе являлись противоречия России и Японии, о чем свидетельствуют дипломатические соглашения о сферах влияния 1907, 1910 и 1912 гг.; следующие по значимости — противоречия с империей Цин (впоследствии республиканским Китаем), а также с Великобританией. Действительно, стратегические подходы России и США в этот период существенно различались: США проводили политику «открытых дверей», а Россия — территориального освоения сфер влияния. Однако их интересы в регионе не противоречили друг другу, а напротив, часто совпадали и имели мирный характер.

Р. Болд пишет, что освоение царской Россией территории Дальнего Востока и процесс создания США своих форпостов в Азии, начавшийся во второй половине XIX в., привели к взаимному противостоянию в Маньчжурии. Россия обозначала сферу своего влияния силой, присоединяя и расширяя территории, Америка стремилась усилить свои позиции через торговую деятельность (с. 24). С данным выводом автора нельзя согласиться, так как он не соответствует историческим фактам. Освоение Сибири и Дальнего Востока русскими в основном происходило мирным путем, а вот Америка использовала силовые методы, о которых Р. Болд писал ранее (с. 17). Данный тезис явно заимствован из американской историографии, которую так хорошо изучил Р. Болд.

Новая и интересная информация содержится в книге об американских планах строительства Трансмонгольской железно-дорожной магистрали Кяхта — Урга-Калган и причинах ее неудачи.

Оценивая политику России во Внешней Монголии, Р. Болд акцентирует внимание на ее активизации в 1910–1911 гг. и приводит западные и китайские оценки, свидетельствующие об агрессивных намерениях России в отношении Монголии. Р. Болд ссылается на оценку Л. Жамсрана, который писал, что монгольская делегация во время визита в Россию в августе 1911 г. не смогла заручиться ее поддержкой в вопросе своей независимости. Это указывает на то, что Россия изначально

не содействовала стремлению монголов к независимости (с. 45). Это не совсем так. Россия последовательно защищала не только свои стратегические интересы в регионе, но и в 1911–1915 гг. сделала все для создания независимого монгольского государства, формирования государственного аппарата, монгольской армии и современной финансовой системы. Поэтому определение российской политики как «внутренне противоречивой» (с. 47), раздвоенной и неоднородной верно только отчасти и в другом смысле. В общественно-политической мысли России были разные оценки перспектив развития Монголии и решения «монгольского вопроса», различные подходы имели дипломаты, торговцы, военные и общественные деятели, однако в практической деятельности российской дипломатии была последовательность и цельность. Можно только согласиться с заключением Р. Болда о беспочвенности подхода китайских и тайваньских историков, считающих, что «независимость Монголии была обеспечена по инициативе и поддержке России» (с. 47).

Авторскую оценку российско-монгольского соглашения 1912 г. считаем исторически неточной и с явным преувеличением американского фактора. Р. Болд указывает на то, что после договора 1910 г. российская политика во Внешней Монголии активизировалась. Этот факт он рассматривает как следствие конкуренции царской России и Америки за расширение влияния в Цинском государстве. Заключение Россией политических и торговых соглашений с Внешней Монголией в 1912 г., по мнению автора, было связано с ее стремлением сохранить буфер под своим влиянием, а также нежеланием допустить вовлечение Монголии в американскую политику «открытых дверей» и явилось мерой, направленной против развития торговли Монголии с другими странами (с. 322).

В данной ситуации исследователь, длительное время изучая монголо-американские отношения, непроизвольно начинает их абсолютизировать. На самом деле, заключение соглашения 1912 г. состоялось для повышения международного статуса Монголии и было способом дипломатического давления на Китай, поэтому роль США в данном случае не прослеживается. Объемы американского товарооборота в Монголии были минимальны, а интерес американских дипломатов к стране незначительным, несопоставимым с российским, китайским и японским национальными интересами.

В целом, для развития научного познания истории Монголии и системы международ-

ных отношений полезны альтернативные точки зрения и нестандартные подходы в оценке исторических событий, они позволяют более точно сформулировать объективный взгляд на исторический процесс. Поэтому выводы Р. Болда имеют стимулирующее значение для исторической науки и позволяют углубить представления о международных отношениях первой половины XX в.

В монографии Р. Болда представлена полная картина уровня информированности дипломатических представительств Китая о «монгольских делах», дается обзор справочной информации 1912–1913 гг., относящейся к образованию независимой Монголии, проводится ее анализ. Специальный раздел книги посвящен попыткам монгольского правительства установить отношения с США. В 1912–1914 гг. Монгольское правительство направило три послания с предложением дипломатических отношений, полные тексты которых опубликованы в приложении (с. 349–350). Данная информация носит оригинальный характер и представляет собой существенный научный вклад в современную историографию и источниковедение Монголии.

Как известно, министерство иностранных дел Монголии направило ноты в дипломатические представительства девяти стран в Харбине, где 13 декабря 1912 г. американский консул Мейнард принял монгольского посланника и его ноту на монгольском языке с переводом на китайский. В послании излагалась просьба о признании Монголии как самостоятельного государства и развитии торговли. Поскольку американцы не сообщили России и Китаю о получении послания и не возвратили письмо, то, по мнению автора, это можно рассматривать в качестве первоначального вступления Монголии и США в официальные отношения (с. 70).

Президент США Т. В. Вильсон 7 апреля 1913 г. заявил, что не признает независимость Внешней Монголии и осудил Россию за «неправильное признание». По нашему мнению, получение письма консульством не является вступлением в официальные отношения, так как никаких организационных последствий оно не имело.

Подборка материалов и их оценка позволили негативно характеризовать роль России в становлении Монголии как независимого государства. Россия якобы стремилась превратить Монголию в «задворки мира» и прервать автосообщение Хурээ — Калган. В 1913–1918 гг. американское экономическое присутствие было незначительным (5–6 граждан США),

однако ставился вопрос об открытии консульства США в Калгане, который был превращен Китаем в открытый город, где действовали четыре американские фирмы (с. 78). Р. Болд приводит различные факты, свидетельствующие о желании американцев и монголов установить дипломатические отношения. Так, 10 ноября 1919 г. Жалханза хутухта передал в американское посольство в Пекине письмо Богдо-гэгэна с пожеланиями открытия консульства в Урге. В апреле 1920 г. в Хурээ был направлен консул Тяньзина Ч. Эберхардт, для получения более точной информации о Монголии (с. 82). По мнению Р. Болда, на учреждение в 1920 г. консульства США в Калгане оказало влияние наличие железной дороги между Калганом и Пекином и отдаленность Внешней Монголии, имевшей природную границу пустыню Гоби (с. 83).

Оценки российско-монгольских отношений в 1921 г. даются Р. Болдом с американских позиций. Он утверждает, что советская Россия принудила монгольское правительство обратиться к ней с просьбой о посредничестве, это позволило бы ей развивать дальнейшие отношения с Китаем относительно Внешней Монголии. Кроме того, по мнению Р. Болда, у России была дополнительная цель — препятствовать формированию связей между Монголией и Америкой (с. 119). Ничего не говорится о том, что именно Россия фактически восстановила независимость Монголии, создала национальную армию, современную финансовую систему страны, системы образования и здравоохранения. США не развивали взаимные дипломатические и консульские отношения с Монголией, так как не желали портить отношения с Китаем¹.

В истории Монголии встречается информация о деятельности там в 1920-е гг. американских торговых и транспортных фирм, Р. Болд представил в монографии развернутую картину монголо-американских связей. Калганское консульство (С. Сокобин) информировало правительство США о событиях в Монголии и советской политике в ее отношении до апреля 1927 г. (с. 124). Консул С. Сокобин в январе — феврале 1922 г., а позднее еще два раза, посетил Хурээ с целью защиты торговых интересов США и подготовил доклад «Положение в Хурээ, Монголия». Консул в Харбине Д. Хансон посылал материалы русской прессы в Маньчжурию, а также

результаты опроса русских и американцев о Монголии. Р. Болд предлагает читателям оценки и характеристики внутренней политики монгольского правительства, политической ситуации и советского влияния. В монографии представлена информация вице-консула Стэнтона и консула Д. Кларка (1926–1927), касающаяся Монголии, оценки автора идентичны характеристикам американских дипломатов, например, о том, что Советы в китайско-монгольских отношениях вели двойную игру (с. 133). Считается, что историк должен подниматься над изучаемым периодом, критически оценивать исторические источники и документы, а не буквально следовать за ними.

Специальный раздел монографии Р. Болда посвящен американо-монгольской торговле (с. 139–149). В начале XX в. большую часть шерсти, вывозимой из Монголии китайскими торговцами, покупали США. Китайские торговцы, в свою очередь, поставляли в Монголию горючее, швейные изделия и зерно (с. 139). Между Ургой и Калганом в 1916–1924 гг. осуществлялись автотранспортные перевозки, в том числе почтовые.

Значительное внимание автор монографии уделил роли Ф. Ларсона в установлении связей между Монголией и Америкой. Ф. Ларсон прибыл в Ургу в 1893 г. как протестантский проповедник Библейского общества и прожил там около 30 лет, выучил монгольский язык, завязал тесные отношения с влиятельными ламами и князьями. С 1900 г. он стал заниматься торговлей, имел дома в Урге и Калгане, в 1913–1914 гг. был советником китайского правительства в комитете по делам Монголии и Тибета. По оценке Р. Болда, Ларсон по поручению китайского правительства убеждал халхаских князей и лам войти в состав Китая, он выполнял задания китайских спецслужб, призывая князей, прибывших из Внутренней Монголии на государственную службу во Внешнюю, работать на Китай (с. 160). Ф. Ларсон также информировал о Монголии сотрудников американского посольства и американскую военную разведку (с. 161). Одновременно он был советником монгольского правительства. С 1916 г. Ф. Ларсон стал представителем американской торговой компании в Урге. По мнению Р. Болда, «политическая деятельность Ларсона изначально была противоречива, он был вовлечен в деятельность спецслужб нескольких стран, работал одновременно на Китай, Америку и Монголию» (с. 164).

Гражданская война в Северном Китае заставила США закрыть четыре консульских представительства, в том числе в Калгане.

¹ Суходолов А. П., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю. В. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.): экономика, дипломатия, культура // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6 (92). С. 92–99.

Штаты внимательно следили за развитием событий 1936–1939 гг. на реке Халхин-Гол. Причину военного конфликта тайный источник госдепартамента видел в закрытии японцами рынков на спорной территории и приостановке вывоза денежных средств и товаров из Внутренней Монголии.

Р. Болд пишет о том, что «независимость Монголии была юридически формализована Советским Союзом, официально Китаем и де-факто — США» на Ялтинской конференции трех мировых держав (с. 326).

В монографии четко прослеживается линия преувеличения роли США и монголо-американских отношений в истории внешней политики первой четверти XX в. Разумеется, введение новых исторических материалов из американских архивов расширяет представления о сложности процесса становления Монголии, как независимого государства, и влиянии американского фактора на развитие страны. Однако этот фактор в исследуемый период был слишком незначительным, чтобы отразиться на международном положении Монголии. Следовательно, популярная в Монголии концепция «третьего соседа» — страны, на роль которой претендует и США, требует исторического обоснования и подтверждения.

Россия играла важную роль в монгольских событиях 1911–1921 гг. Некоторые монгольские исследователи считают, что она могла сделать больше и оказать содействие в создании полностью независимого государства, в состав которого вошли бы Внутренняя Монголия, Барга и Урянхайский край. В этом

случае, представляется, что Россия не вела двойную политику, а сделала максимально возможное в сложившихся обстоятельствах.

Фактически Монголия и являлась независимым государством, во внутренние дела которого Китай вмешиваться не мог. Россия, разумеется, имела собственные национальные интересы в регионе, но при этом оказала важное влияние на формирование государственных структур, национальной финансовой системы и современной армии. Только негативно оценивать роль России в монгольских событиях исследуемого периода — значит противоречить объективной картине истории Монголии и российско-монгольских отношений.

Таким образом, известный монгольский исследователь и дипломат Р. Болд подготовил фундаментальное научное исследование, посвященное сложному и важному вопросу истории международных отношений Монголии в XX в. — месту монголо-американских отношений в системе внешних связей страны. Впервые в мировом монголоведении данная научная проблема получила обстоятельное и системное освещение на основе оригинальных исторических источников, некоторые из которых впервые введены в научный оборот. Отдельные оценки и характеристики автора имеют дискуссионный характер, особенно это касается вопроса роли России в становлении независимости Монголии. Монография Р. Болда существенно обогатила монгольскую историческую мысль и мировое монголоведение и помогла сделать важный шаг в постижении исторической истины.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Манжигеев Алексей Флорианович — заведующий сектором НИИ саморегулирования и развития предпринимательства, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mangigeev@bgu.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. Монголия и великие державы в XX веке / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 327–331. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(2).327-331.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Yury V. Kuzmin — Doctor habil. (History), Professor, Department of World Economics and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Alexey F. Manzhigeev — Head of the Regional Management Sector of the Research Institute for Self-Regulation and Business Development, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mangigeev@bgu.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F. Mongolia and the Great Powers in the twentieth century. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 327–331. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).327-331. (In Russian).